

"Мой отец никогда не позволял мне проводить время с другими детьми, Узумаки".

Шото мог только смотреть на большую столовую перед ним. Он не понимал, что заставило его рассказать Узумаки об этом маленьком факте из своей жизни с отцом. Но его раздражало, что Узумаки думала, что он лгал о своей способности заводить друзей. Его взгляд метался по многочисленным одноклассникам, разбросанным по столовой, чувствуя себя почти не в своей тарелке, пока он пытался придумать, что же ему делать.

Неужели я просто подойду к ним и попрошу посидеть с ними? Он посмотрел на Мидорию и его группу друзей, а затем перевел взгляд на Каминари. Это заставило его ноги слегка дрожать при мысли о взаимодействии с ними. О чем они вообще будут говорить? Каминари и Минета так сосредоточились на женской анатомии, что его затошнило. Бакуго был слишком громким на его вкус.

Он даже не знал, как относится к Мидории. У мальчика, казалось, были совершенно особые отношения со Всемогущим. Возможно, потому, что их причуды были похожи. Но не у многих людей были причуды, похожие на Всемогущего, возможно, они были связаны между собой.

Вполне возможно, что Мидория был сыном Всемогущего.

Шото покачал головой и пристально посмотрел на Узумаки. Девушка, казалось, поглощала свой рамен так, словно завтра не наступит. Из всех вариантов, которые у него были, Узумаки подходила ему лучше всего. Они могли бы поговорить о проекте, который поручил им Айдзавасенсей. Он даже не подумал поговорить об этом с одноклассницей по дороге в класс.

Он поставил свой поднос на стол, выдвинул стул и спросил: - Это место занято, Узумаки?

- Валяй, - неохотно сказала Узумаки, прихлебывая лапшу. Шото сел и нахмурил брови, в то время как его одноклассница продолжала поглощать свою еду. "Как он начал эту тему? Неужели он впервые заговорил о родителях?" Подождите, нет, это, вероятно, была плохая тема, чтобы начать общение между ними. Его одноклассница была сиротой, и от одной мысли о том, чтобы просто поговорить об отце, у него по коже побежали мурашки.

Наверное, для него будет лучше сразу перейти к делу.

- Узумаки, нам нужно поговорить о том, где и как мы будем делать этот проект.

Его одноклассница хлюпнула носом, голубые глаза не отрывались от его глаз. - Простое решение: я выполняю свою часть работы в своей квартире, а ты в своей.

Почему он вообще думал, что Узумаки собирается облегчить ему жизнь?

- Мы должны сотрудничать и закончить все к вечеру воскресенья, - указал он ей. - Проект

должен быть готов в понедельник. Почему бы нам не начать после школы...

Белокурая девушка отложила палочки и покачала головой.

- У меня работа.

"Неужели у нее нет никого, кто мог бы взять ее смену? Это не будет иметь большого значения". Он едва удержался, чтобы не сказать эти слова своей однокласснице. Если бы он задал этот вопрос, Узумаки подумала бы, что он просто зануда. Она скажет что-нибудь эдакое, и постарается разозлить их обоих до чертиков.

Он просто подождет, пока Узумаки доверится ему, а потом спросит, почему она даже не думает о том, чтобы просто поменяться сменами с кем то.

- Тогда как насчет перерыва на работе?

Узумаки моргнула, а затем уставилась на него так, словно он был сумасшедшим, даже предложив эту идею. - Ты хочешь, чтобы я сделала этот чертов проект во время перерыва? Ты знаешь, что такое перерыв? Это означает, что я расслабляюсь и не делаю ничего, что требует физической или умственной работы.

Шото нахмурился и понял, что именно Узумаки пытается сделать с ним.

- Тогда как насчет того, чтобы сделать это после работы?

Он не собирался давать ей такой шанс. Шото будет искать любую лазейку не быть дома и заставить свою одноклассницу доверится ему.

- Ничего не поделаешь, - сказала его одноклассница с фальшивой веселостью в голосе. - Мне нужно кое-кого навестить, и я не могу позволить себе этого не делать. И так каждый день!

Шото нахмурился и потер затылок. У Узумаки есть оправдания и сотня других причин, по которым она не хочет делать проект наедине со мной. Ему нужна была ее способность оправдываться, когда дело касалось его дерьмового старика. Должен же быть какой-то способ загнать одноклассницу в угол и заставить работать вместе с ним, способ, который предполагал бы, что он не втянет Аидзаву-сенсея в эту историю.

- А когда у тебя выходной?

- В воскресенье, - неохотно ответил Узумаки. Ее глаза заблестели, и Шото почувствовал страх перед тем, что сейчас будет сказано. - Но у меня есть квартира, которую нужно убрать, и так много других дел...почему бы нам не сделать это в твоём доме?

- Нет!

Узумаки наклонила голову, и ее голубые глаза озорно блеснули. Шото почувствовал, как у него внутри все сжалось, когда его одноклассница хлопнула в ладоши, наклонила голову и сказала: - Неужели маленький Шото-кун боится, что у папы может сложиться неверное представление о его однокласснице?

Он не боялся своего отца, но...

- Не называй меня так.

Отстраненные глаза сверкнули, и он сжал руки в кулаки.

- Ну и как же? Шо-кун? - Узумаки широко улыбнулась, и Шото был захвачен врасплох, увидев торжество в ее голубых глазах. Она хочет использовать это прозвище, чтобы заставить нас не работать вместе. Его щеки начали гореть, когда девушка продолжала повторять ему это прозвище. Ей хотелось разозлить его, заставить сорваться, чтобы он оставил эту тему в покое и они никогда больше не общались.

Он не собирался поддаваться на ее уловку.

- Если ты зовешь меня Шо-кун, то я должен называть тебя...Нару-тян?

Узумаки зашипела и густо покраснела. Эти голубые глаза, которые обычно были полны печали и недоверия, теперь вспыхнули и ожили. От них исходил гнев, напоминающий Шото океан. Два человека могут играть в одну и ту же игру. Шото никогда раньше не вел себя по-детски, но Узумаки заставила его вести себя как ребенок.

Его пугало только то, как сильно Узумаки могла повлиять на него.

- Никогда не называй меня так.

- Если ты не будешь звать меня Шо-кун, то я никогда не буду использовать это прозвище, - предложил Шото. - И ты перестанешь оправдываться, почему не можешь работать со мной.

Его одноклассница прищурилась. - Я соглашусь на первое, но работать с тобой я буду только в том случае, если мы сделаем проект в твоём доме.

В этих голубых глазах светилось ликование, и Шото знал, что его одноклассница верит, что она победила в их битве. Казалось, она думает, что ничто не заставит его согласиться на ее предложение, особенно когда он так сильно ненавидел своего отца. Не тогда, когда он хотел провести всего несколько часов вдали от этого дерьмового человека.

Он был готов пойти на компромисс.

- Хорошо, мы можем сделать это в моем доме, но ... Узумаки... мой отец - непростой человек. Он может задавать вопросы.

Его одноклассница моргнула, но шок исчез, и фальшивая улыбка появилась на ее лице, а голубые глаза наполнились недоверием.

- Он будет не первым отцом, которого я разозлила.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/827842>